

Чу Син и Тан Линь прибыли в провинцию Цзин с туристической группой. Позже Тан Линь покинул её вместе с Су Чжи, а Чу Син остался. Тан Линь огляделся по сторонам, но не заметил яркой одежды туристов.

Чу Син с плутоватой улыбкой произнёс:

— Хе-хе-хе, я обменялся билетами с кем-то, поэтому зашёл чуть позже. Люди из туристической группы, наверное, уже внутри.

Тан Линь кивнул, показывая, что понял.

Су Чжи, стоявший рядом, напомнил:

— Соревнования скоро начнутся, давайте зайдём.

— Ой, чуть не упустил время. Тан Линь, пошли, пошли! — заорал Чу Син, потянув Тан Линя за собой и бросившись бежать.

Добравшись до зрительских мест, Тан Линь посмотрел на Чу Сина, который по-прежнему шёл следом за ним и Су Чжи, и с любопытством спросил:

— Твое место тоже здесь?

— Да, да, ВЗ-11.

Тан Линь молча взглянул на свой билет: у него было место ВЗ-10, а у Су Чжи, как он помнил, ВЗ-09. Он выразил недоумение: как так вышло, что они оказались рядом.

Чу Син тоже увидел номер его билета и воскликнул:

— Вау, Тан Линь, мы соседи!

Су Чжи сохранял абсолютно невозмутимое лицо, ему страсть как хотелось заткнуть рот Чу Сину. Этот неистовый восторг — с чего бы вдруг?

Так или иначе, трое быстро нашли свои места и сели. Чу Син едва успел устроиться, как вытащил из рюкзака огромный пакет с едой. Тан Линь повернулся, чтобы рассмотреть получше, и обнаружил, что там были одни снеки...

Чу Син решил, что Тан Линь заинтересован, сунул ему в руки пачку вяленого мяса и с улыбкой сказал:

— На-на, угощаемся, угощаемся.

Тан Линь посмотрел на большую пачку вяленого мяса в руках. Чу Син сегодня вёл себя как ребёнок, отправляющийся на пикник.

Чу Син уже открыл пачку семечек, закинул ногу на ногу и принялся лузгать с видом знатока. Рядом сидела маленькая девочка; она пила воду, но остановилась, не отрывая взгляда от Чу Сина. С большими глазами она смотрела на этого большого брата, который так радостно уплетал содержимое целого пакета со снеками.

Чу Син с опозданием повернул голову, выплюнул шелуху, похлопал по пакету и спросил:

— Хочешь?

Девочка оглянулась на маму, которая разговаривала с кем-то, посмотрела на Чу Сина и кивнула.

Чу Син порылся в пакете, достал коробочку желе и протянул ей:

— Это очень вкусно!

— Спасибо, — вежливо поблагодарила девочка и, не выдержав, сорвала упаковку, зачерпнула ложкой большой кусок.

Мать девочки, закончив телефонный разговор, обернулась и увидела, что дочь с удовольствием ест угощение от незнакомца. Её лицо выразило неловкость, и она начала извиняться перед Чу Сином.

Тан Линь наблюдал со стороны, как Чу Син и мать девочки беседовали, и буквально через пару минут они уже стали друзьями... Разговор не прекращался, они выглядели как старые приятели, хотя на самом деле виделись менее пяти минут.

Кто же такой Чу Син? Его умение мгновенно находить общий язык с людьми просто бесподобно.

Тан Линь и Су Чжи переглянулись, одновременно подумав об одном и том же.

В этот момент на центральной площадке заиграла музыка, на больших экранах по периметру зала начал появляться логотип кулинарного конкурса. Зрители притихли, все взгляды устремились к центру.

Музыка смолкла, раздались голоса двух молодых ведущих — мужчины и женщины.

— Добро пожаловать на финал одиннадцатого Национального кулинарного конкурса...

Ведущие произнесли длинное вступительное слово, а затем, по мере того как камеры приближались к каждому участнику, их изображения появились на экранах по всему залу, а голос ведущего представлял их имена.

Среди участников национального турнира были представители семей Су, Чжоу, Ся, а также небольшая группа людей из других регионов, но они не были так известны, как представители трёх главных семей. После завершения представления на экране на три секунды появился логотип конкурса, а затем возникла надпись — Тема конкурса: вода.

После этого экран снова переключился на прямую трансляцию с центральной площадки. Объявление темы означало, что соревнование вот-вот начнётся. На экране появились песочные часы, а рядом — обратный отсчет.

— Осталось пять минут.

Время уходило, лица участников становились всё более сосредоточенными, их взгляды были прикованы к аквариуму в углу. Видимо, увидев слово «вода», все сразу подумали о морепродуктах.

Чу Син, сидевший рядом с Тан Линем, вдруг усмехнулся. Тан Линь посмотрел на него и заметил, что тот перестал есть; его глаза были устремлены в центр площадки, губы скривились

в полуулыбке, а лицо было напряжено. Он выглядел совсем не так, как раньше, и был серьёзнее, чем кто-либо вокруг.

В этот момент Чу Син полностью погрузился в предстоящее состязание и совершенно не замечал, что Тан Линь изучающе смотрит на него. Пять минут пролетели быстро, и когда прозвучал сигнал, участники на площадке начали действовать. Из десяти участников как минимум шестеро, едва раздался сигнал, бросились к аквариуму, толкаясь и споря из-за скудного количества морепродуктов.

Остальные четверо вели себя гораздо спокойнее. Их целью не был аквариум, они разошлись в разные стороны. Зрители, увидев их действия, загудели.

— Разве тема не «вода»? Почему кто-то пошёл выбирать ингредиенты в секцию фруктов?

— С фруктами ещё ладно, посмотри на того здоровяка, он просто притащил чёрную свинью.

— После того как увидели чёрную свинью, выбор курицы кажется уже ерундой.

— ...

Эти четверо участников, не выбравшие морепродукты, словно перевернули представление зрителей, и многие начали гадать, что же они собираются приготовить. Однако, как бы они ни ломали голову, всё казалось натянутым, и никто не мог понять истинные намерения этих четверых.

— Фаворитов на победу действительно нельзя недооценивать. Участники, выбравшие морепродукты, вероятно, даже не понимают, что уже проиграли на старте.

Тан Линь слегка повернул голову, уловив этот шёпот Чу Сина. Чу Син так увлечённо смотрел соревнование, что не заметил, как его слова услышал Тан Линь. Тан Линь нахмурился: Чу Син не походил на обычного зрителя, он был больше похож на участника, находящегося прямо сейчас на площадке.

Участники, выбравшие ингредиенты, уже начали готовить. Шестеро, взявшие морепродукты, выбрали крабов, морскую рыбу, креветок и прочие обычные дары моря. Остальные четверо остановились на чёрной свинье, фруктах, курице и дичи.

В этот момент камера показала крупного мужчину, который шокировал всех. Он был участником от семьи Ся. Он одним движением перерезал горло чёрной свинье, и струя ярко-красной крови брызнула наружу. Со зрительских мест раздалась возгласы ужаса: увидев огромную миску с кровью, люди наконец поняли, к чему это.

Тема конкурса — вода. Увидев слово «вода», первая мысль — обычная питьевая вода, жидкость. Но на состязаниях первой ассоциацией становятся морские обитатели, например, различные морепродукты. А этот крупный, мускулистый мужчина подумал о «крови животных». В таком свете выбор чёрной свиньи казался уже не таким шокирующим. Ведь кровь животного — это тоже жидкость.

Тан Линь наблюдал, как повар из семьи Ся отставил кровь в сторону и начал разделять тушу. Он подумал, что раз этот повар из семьи Ся, то, вероятно, он обучался у того британца, который выигрывал кулинарный конкурс, и вряд ли будет использовать только одну кровь.

Камера переключилась на участника, выбравшего фрукты. Он был из семьи Чжоу. Выбор

фруктов казался несколько странным. Разве фруктовый сок — это не «вода»? В иероглифе «фрукт» есть элемент «вода». Казалось, это ближе к теме, чем у других троих, но друзья, это же кулинарный конкурс. Какое блюдо можно сделать из фруктов? Кисло-сладкую свинину?

Повар из семьи Чжоу не обращал внимания на недовольные возгласы зрительного зала. Он очистил пять выбранных фруктов, часть мякоти вырезал, а остальное отправил в соковыжималку. Смотреть на это было непонятно: что именно он задумал?

Затем был участник, выбравший курицу. Этот повар не был подчинённым Су Чжи. Тан Линь задумался, вспоминая, что этого человека звали... Чу. Чу?

<http://bllate.org/book/16579/1515026>